

Алиса Клевер

18+

ПОЛНОЧЬ
ПО ПАРИЖСКОМУ
ВРЕМЕНИ

КНИГА ВТОРАЯ

ЗАКРЫТАЯ КНИГА

Алиса Клевер
**Полночь по парижскому
времени. Закрытая книга**
Серия «Полночь по
парижскому времени», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18772662*

Аннотация

«Я ничего не знаю, я совсем не знаю себя. Сегодняшняя ночь показала, что я даже не представляю, чего от себя ожидать. Оказывается, я способна на многое. Эта мысль – странная, новая – пугает меня и радует одновременно. Я намного хуже той, кем я себя считала. Я способна на ложь, на предательство, способна на спонтанные поступки. Я, выросшая в тени матери, лгуны по профессии и по природе, я, глубоко осуждавшая любую ложь, верящая в силу разума и в безответственность чувств, не боявшаяся их безответности...»

Алиса Клевер

Закрытая книга

*Как много тех, с кем можно лечь в постель,
Как мало тех, с кем хочется проснуться...*

Эдуард Асадов

*Ничего не подделаешь – то мы предаемся любви,
то любовь предает нас.*

Фредерик Бегбедер

*Неверность как смерть – она не знает нюансов.
Дельфина Жирарден*

* * *

Я ничего не знаю, я совсем не знаю себя. Сегодняшняя ночь показала, что я даже не представляю, чего от себя ожидать. Оказывается, я способна на многое. Эта мысль – странная, новая – пугает меня и радует одновременно. Я намного хуже той, кем я себя считала. Я, выросшая в тени матери, лгуны по профессии и по природе, глубоко осуждала любую ложь, верила в силу разума, не боялась безответности чувств. Я способна на ложь, на предательство, способна

на спонтанные поступки.

One-night stand. Liaison sans lendemain. Роман на одну ночь.

Я лежу на огромной кровати, от которой исходят незнакомые запахи дорогой гостиницы, стирального порошка, одеколona, который сводит меня с ума. И улыбаюсь.

Я изменила человеку, с которым прожила почти два года, и мне наплевать на это.

Злая совесть заставляет меня чувствовать проституткой, проснувшейся ранним утром в постели клиента, забывшегося после бурной ночи. Если зажмуриться, можно представить, что на дорогом прикроватном столике меня ждет несколько купюр. Интересно, сколько может стоить мое длинное неловкое тело, мои истерзанные губы, мои объятия, моя доступность? Как люди измеряют это в евро? «Ты бы не выдержала конкуренции», – неприятно смеется моя совесть, но я не удивляюсь. Моя самооценка никогда не была высокой.

И все же, я здесь. С великолепным Андре, черт его побери.

Он спит сном праведника, обнаженный и бесстыдный, мужчина, не видящий ничего странного в том, чтобы провести ночь в гостиничном номере малознакомой женщины. Мы виделись... три раза, четыре? До того, как Андре взял меня прямо в огромном кресле, он почти ничего не знал обо мне. Он забудет меня через пять минут, но мне сейчас наплевать на это. От воспоминаний, что именно он делал со мной на кресле, край которого я вижу, если чуть повернуть голову, меня бросает в дрожь, а на губах появляется улыбка преступника, которому удалось улизнуть с деньгами.

Сережа написал, что любит меня. Мой парень, с которым я счастливо скучала почти два года, написал мне. Но я не ответила. Все, о чем я думала, это как бы пошире раздвинуть ноги, чтобы позволить Андре пронзить меня насквозь своим членом. Я чувствую, как новая горячая кровь приливает к бутону между ног, и щеки становятся пунцовыми от стыда или возбуждения, я не могу разобрать до конца.

– Ты думаешь обо мне? – спрашивает меня вдруг Андре, и я оборачиваюсь, вижу его сонное лицо. В глазах еще легкая дымка, он не до конца проснулся, но смотрит на меня, и внимание, эта его потребность изучать каждое изменение моих эмоций заставляет меня стремиться прятать свои чувства.

– Я думала о том, как странно это – проснуться тут с тобой, в каком-то гостиничном номере.

– Странно? – улыбнулся Андре. В постели его улыбка становилась кошачьей, словно он скрывал что-то, хитрил. – Станный выбор слова «странно». Почему – странно?

– Я тебя совсем не знаю.

– Совсем не знаешь? – улыбнулся он и чуть сощурился. – Несколько поздно для таких мыслей, не думаешь?

– Не думаю, – мотаю головой я. Тогда Андре сбрасывает с меня простыню – единственное мое укрытие, и нежно проводит рукой по оголенному бедру. Я вздрагиваю, но не потому, что мне неприятно его прикосновение. Напротив, я хочу большего. Проблема в том, что я не должна этого хотеть.

– Смотри, какой красивый изгиб у твоего бедра, – шепчет он, сохраняя призрачную дистанцию между нами. – Длинные ноги. Стройные. Ты знаешь, какое сильное это оружие. Поэтому ты носишь джинсы и шлепки? Из жалости к мужчинам, да?

Андре ничего не знает о Сереже. Мы с ним – два незнакомца, у каждого есть свои маленькие тайны. Моя – в неотвеченной эсэмэске. В чем его тайна? В том, отчего я хочу, чтобы он снова овладел мною. Он довольно груб, со мной никто никогда не обращался так в сексе.

Сейчас, когда Андре лежит рядом и смотрит на меня, забросив одну руку высоко за голову, я не уверена, что хоть раз занималась сексом до него по-настоящему. Этому мож-

но научиться? Может быть, во Франции есть курсы? Тогда он там преподает.

– Подвинься ко мне, – прошептал Андре, и я заметила, как исчезает улыбка с его лица. Он становится серьезным. – Ближе.

– Так? – Я неуклюже переваливаюсь, мое тело не слушается меня. Краем глаза я замечаю, что на одном из моих запястий небольшой синяк. Я не помню, как получила его, но отчего-то мне нравится, что он там есть. Он будет напоминать мне о том, что все это не было сном.

– Вплотную, – его голос звучит по-деловому. Его упругое сильное тело так близко, что я невольно начинаю дышать глубже, мне так нравится его запах. Я чувствую его руку за своей спиной. Он проводит пальцами по спине, по каждому моему позвонку – медленно, неторопливо, достаточно сильно, чтобы я замурлыкала от удовольствия. Затем его ладонь захватывает мой зад и – ба-бам! Одно резкое движение, и моя промежность прижата к его почти вплотную. Последнее, что мешает нам сблизить наши тела – это его возбужденный член. Дыхание мое прерывается, меня снова трясет. Андре, что со мной? Откуда ты взялся на мою голову? Как можно оставаться таким спокойным, когда я вижу, насколько сильно ты возбужден?

– Можно, я...

– Что, моя птица? – смеется он. – Хочешь его потрогать?

Знаешь, обычно женщины не спрашивают на это разрешения.

– Обычно? – повторяю я, словно эхо, и мир снова возвращается на свое место. Обычно женщины не сходят с ума из-за простого секса, обычно...

– Раздвинь колени, – командует он. Я все еще обижаюсь, но ни за что не покажу этого Андре. Я хочу, чтобы он ушел, но раздвигаю колени с покорностью заведенной куклы. Он смеется, просовывает ладонь между моих ног, засовывает палец внутрь, заставляя меня ахнуть, а затем вдруг его член оказывается между моих ног.

– Что... что ты... – Я глупо хлопаю глазами, а Андре хватается ладонью мои ягодицы и принимается двигаться всем телом – так и оставаясь снаружи. Его глаза неотрывно следят за моими, ловят мое удивление, растерянность, даже возмущение. Между моих ног влажно от его движений, и от того, что его член не вошел в мое тело, я чувствую себя еще более как кукла. Он пользуется мной, как пожелает, и даже не собирается думать обо мне.

Не то же ли это самое, что обычно мы делали с Сережей – причем все последние два года? Нет, отвечаю я самой себе. Нет, Сережа оставлял меня, пустую и холодную, оттого, что не знал, и предположить не мог, что я могу вести себя так. Андре смотрит на меня и наслаждается моей неудовлетворенностью. Он чуть поворачивается, высвобождая вто-

рую руку, прикасается к моей груди, сжимает мой сосок – довольно сильно, так, что я вскрикиваю.

– Все хорошо? – спрашивает он.

– Прекрасно! – бормочу я, словно от того, что я признаюсь ему в своих желаниях, зависит мое будущее. Он улыбается и подносит руку к моим волосам, запускает в них пальцы и запутывает так, что теперь положение моей головы тоже полностью в его власти.

– Ты знаешь, что я даже могу кончить так? – с любопытством спрашивает он. – У тебя такая нежная кожа, такая упругая. Ты хороша, и самое хорошее в тебе, птица, ты даже не понимаешь, насколько ты хороша. Просто летишь, раскинув крылья. Твоя грудь выдает тебя, ты возбуждена. Когда ты злишься, ты стараешься сжать мой член сильнее, хочешь сделать мне больнее, да?

– Да! – почти кричу я.

– Мне нравится так, – улыбается он. – А тебе?

– Все просто отлично! – возмущенно отвечаю я. – Можешь делать со мной все, что тебе заблагорассудится.

– А ты потом пойдешь в ванну и закончишь сама? – спросил вдруг он, и я побелела от ярости. По большей части потому, что то, что он сказал, было правдой. Именно это я и делала с неприятной теперь регулярностью после секса с Сережей.

– С чего бы? – крикнула я зло. – Я найду кого-нибудь еще

закончить твою работу. Я видела, тут есть красивый бартендер!

Андре ничего не ответил, но веселая улыбка немедленно исчезла, его лицо изменилось до неузнаваемости, и, кажется, это был первый раз, когда я сталкивалась с таким выражением его лица. Он был раззадорен и заведен, как бомба, часовой механизм которой уже тикал – я могла видеть это в его глазах. А еще – азарт. Он отстранился от меня, рассматривая так, словно прикидывая, как именно мне посильнее отомстить, и понимание этой прямой угрозы почти свело меня с ума. Какой-то защитный механизм сработал, я оттолкнула Андре, вырвалась из его рук и попыталась слезть с кровати.

Андре не дал мне сделать этого, он схватил меня за руку и резко, грубо притянул назад. Он не отпустил меня. Если бы он дал мне уйти, я была бы разочарована.

– Только не вздумай кричать, а то я заткну тебе рот, – пробормотал он, облизывая губы. Я ахнула и попыталась вырваться, тогда он схватил меня за оба запястья и одним резким движением опрокинул под себя.

– Чем же ты заткнешь мне рот? – спросила я, покосившись вниз, туда, где заканчивалась темная линия волос на его животе. Я получила жесткую, многообещающую улыбку в ответ. Мне было незнакомо блаженное чувство наго-

ты и беззащитности, снимающее с меня всякую ответственность за происходящее. Он прижимал меня за руки к постели, а его сосредоточенный взгляд держал под контролем каждый мой вздох.

– Чего ты хочешь, Чайка? – спросил Андре. – Чтобы я отпустил тебя или чтобы закончил с тобой?

– Чего хочешь ты, темный принц? Чтобы я умоляла? – спросила я в ответ.

– Темный принц? – рассмеялся он. – Неужели так трудно ответить на простой вопрос?

– Ты – первый, – покачала головой я. О, если бы он выпустил меня, я бы стала умолять, в этом не было никаких сомнений. Мое тело хотело завершения, хотело принадлежать Андре с такой непобедимой животной силой, что у меня не было шансов на сопротивление.

– Ты невозможная девочка, – прошептал Андре и отпустил меня – только на мгновение, – чтобы перевернуть на постели лицом вниз. Никакого внимания к моим крикам, он раздвигает мои ноги и своевольно проводит рукой по промежности. Я пытаюсь обернуться, чтобы увидеть его лицо, но он наваливается на меня всем телом, его лицо рядом с моим, его щека на моей щеке. Мне становится тяжело дышать, мое тело сопротивляется тяжести его тела, но он намного, намного тяжелее и сильнее меня. Андре целует меня в шею, проводит губами по плечу. Его ладони накрывают мои запястья, и именно в этот момент его член пронзает меня резко,

без жалости, без попытки сделать мне приятно. Мой крик тонет в поцелуе, его губы сладкие, ярко-красные. Глаза его закрыты. Я приподнимаю ягодицы, пытаюсь дать моему ди-кому наезднику полный доступ. Он во мне, и мое тело поет – через легкую боль, через восхитительную пульсацию.

– Тебе нравится, да? – спрашивает Андре, и в его голосе немножко неуверенности, совсем чуть-чуть. Он хочет знать. Сказать ему, что я плавлюсь от восторга и все мои мысли там, между ног, и нигде больше? И восхитительная тяжесть его тела говорит со мной на каком-то первобытном языке, которым я раньше не владела.

– Мне мало, – шепчу я и слышу в ответ смешок.

– Ты невозможна, птица! – возмущается он. Его ладони отпускают мои и без того покорные, как подрезанные крылья, руки. Он чуть приподнимает меня за бедра, и я чувствую, как пальцы Андре нащупывают мой клитор.

– Нет! – шепчу я. – Я не хочу... сейчас. Дай мне – хоть чуть-чуть...

– Теперь ты умоляешь, – удовлетворенно усмехнулся он, играя со мной, проводя пальцем по створкам моих половых губок. – Ты всегда будешь хотеть еще.

И, немилосердный, жестокий захватчик, он вдруг поднялся, заставил меня встать на колени и наклониться вперед. Он нанес мне всего несколько ударов, каждый из которых сопровождался легким прикосновением подушечек его паль-

цев к моей перенапряженной сердцевине. Всего несколько секунд, и я кричу от наслаждения и переполняющих меня эмоций. Мои руки по-прежнему широко раскиданы, я уткнулась в подушку и, кажется, плачу. Я чувствую, как тело моего мужчины обмякло, его член сокращается у меня внутри, и если бы он сам заранее не подумал о презервативе, я бы, наверное, уже была бы беременна, что беспокоит меня в эту минуту меньше всего. Мое тело поет, и я слушаю и не хочу пропустить ни одной ноты. Мощный аккорд, идущий из самого центра моей женской сущности. Легкую дрожь всех мышц. Сокращающееся в экстазе влагалище. Острые импульсы в груди заставляют соски набухнуть так сильно, что мне почти больно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.